

Комсомолец Туркменистана. - Ашхабад. - 1986. - 15 ссм.

Вопрос: — Кто ваш первый учитель? Как вы стали актером? Готовились заранее или все решил случай?

Филатов: — Человек, который повлиял на мою судьбу, живет по-прежнему в городе Ашхабаде, он театральный режиссер по имени Ринат Исмаилов, татарин, рожденный в Средней Азии, русскоязычный, человек большого творческого потенциала, пишущий, с уникальным чувством юмора, со вкусом... Он организовал в Ашхабаде студию, где мы и занимались. Когда бывает в Москве, мы обязательно видимся.

В.: — Кто был героем вашего детства? Расскажите о вашей семье, родителях.

Л. Ф.: — Трудно сказать. Я ведь жил в Средней Азии, а это был такой «Вавилон», где вместе жили и еврей, и персы, и русские, и украинцы, и азербайджанцы, и грузины, да все, кто хотите. И город такой же пестрый и разнообразный. Героями для меня были живые, реальные люди. Благодаря им и появился замысел книжки под названием «Звезды величиной с тарелку»...

Папы уже нет в живых, долгие годы он работал радистом в геологоразведочной партии, последнее время мы жили в Ашхабаде. Мама жива, в прошлом инженер-экономист, сейчас в Москве. Моя семья — жена, сын и мама жены.

В.: — Ваша любимая роль? Не жалеете, что не стали режиссером? У каждого человека есть свое «крепендо», свой звездный час. Как ваш звездный час? Сможем ли мы в скором будущем увидеть Л. Филатова в кино, где он будет сниматься по своему сценарию в главной роли и петь песни на свои стихи?

Л. Ф.: — Почувствовал ли свой звездный час? Нет. Я всю жизнь мечтал сыграть Сирано де Бержерака, и трижды был в моей жизни случай, когда я мог бы это сделать. Но по разным причинам сорвалось... А сейчас перегорело.

А что касается возможности самому написать сценарий, играть главную роль и петь песню на свои стихи... Думаю, что нет!

В.: — Наиболее сложно играть отрицательного героя. Вы относитесь к небольшому числу актеров, у которых роли подлецов выходят великолепно. Что это — талант? Или же частичка природы?

Л. Ф.: — Не думаю, чтобы частичка природы. Негодяем я себя все-таки не считаю, хотя, наверное, и со мне (как в любом человеке) есть что-то плохое. Вообще очень люблю отрицательные роли. Помните, какими у нас были положительные герои? Этакие промокашки! Ни внутренне-го конфликта, ни драмы, ни раскола. А в негодые, даже если он выписан только черной краской, всегда можно найти что-то светлое и это внутреннее бореие продемонстрировать.

В.: — Почему мы стали больше читать, ходить на выставки, а наши души не стали добрее?

Л. Ф.: — Я не политолог и не экономист, мне трудно отвечать на этот вопрос. Но, думаю, от того, что стали больше читать — быстро, сейчас, сразу по прочтении нескольких книг, души не могут стать добрее... Вспомните, в каких огромных количествах гонимых уничтожалась в стране духовность, создалось огромное количество зла, в которое оказались вовлеченными огромные массы населения: и служаки, и палачи, — и все это слишком перемешалось в стране, и такими же выросли дети — запуганные, это можно сделать, а это нельзя, это я скажу, а это нет... Исчезла внутренняя свобода, и восстановить ее сразу невозможно, она приобретается через поколение, а может, и два, если все будет идти так, как оно идет сейчас, и обязательно должен умереть страх.

В.: — Ваша жена — актриса. Если бы ей предложили в фильме или спектакле целоваться с другим мужчиной, разрешили бы вы? Что вы ставите на первый план: семейную жизнь или искусство? Какие черты характера определяют мужское начало в мужчине? Что вы больше цените в женщинах? Как относитесь к женщине-матери, обществу?

Л. Ф.: — Целоваться в кадре моей жене, Нине Шацкой, уже предлагали, и она это делала неоднократно — ну что делать, такая профессия. Не чувствую в этом никакого морального ущерба, другое дело, что, если бы зашло дальше экрана, я бы... Все-таки традиции воспитания в нашей стране накладывают свой

отпечаток и не настолько у меня раскрепощен мозг. А что касается качества, которые ценю в женщине? Я бы сказал так: в женщине как бы все возможно; любые минусы можно простить, она может даже быть непроходимой душой... Ее природные качества, функции, статус таковы, что ей все будет прощено. В мужчинах я больше всего ненавижу трусость, хамство. Если мужчина дурак — для меня это даже не предмет разговора, никакого общения с ним уже не может быть.

В.: — Хотели бы вы быть многодетным отцом?

Л. Ф.: — Конечно! Если бы поз-

В.: — В фильмах вы снимались с очень обаятельными актрисами. С кем из партнерш вам было интересно работать в театре и кино?

Л. Ф.: — С ходу назвал бы: Марина Несевова, Алла Демидова, Инна Чурикова, Тая Догилева, Лена Яковлева... Они все очень разные: Несевова — мощная швола, трагична, абсолютно биологическая артистка, это сопрягается в ней с точным аналитическим умом и чувством юмора, что очень важно, она грандиозная артистка. Алла Демидова — человек думающий, анализирующий, с хорошим вкусом, Наталья Гундарева — человек, просто рожденный для этой

В.: — Кого из зарубежных актеров вы предпочли бы в качестве своих партнеров по кинематографу? Дружите ли вы с киноактерами из зарубежных стран?

Л. Ф.: — Ну, это мое заявление будет выглядеть очень смешно! Наверное знает практически никто за пределами Бреста. Будем смотреть горькой правде в глаза: коммерчески наше кино нигде не попадает. А вообще я воспитан на поколении делового, на европейском кино. Сорвался у нас один проект — картина «Игрок», в которой партнершей должна была быть Анастасия Кински, в другом «Палата номер 6» — Марчелло Мастоияни... но сорвалось еще на уровне менеджеров. И все из-за того, что мы, советские актеры, ничего не стоим... И наш труд ничего не стоит, а там имя нидж, продажа фамилии, ногти — это как раз и есть главные деньги...

В.: — Каким вы представляете кинематограф 2000 года?

Л. Ф.: — Безумно сложный вопрос... Это сопряжено с целым рядом вещей: во-первых, какими мы будем? 10 лет — это колоссальный срок. Не победит ли агрессия? Не победит ли эта «чернуха», которая скопилась в атмосфере над нами? Говорят, что дьявольское сейчас сильно превышает, особенно в отдельных участках. И многие серьезные люди, в том числе и от науки, ставят сейчас в зависимость это состояние черноты от землетрясений, от катаклизмов, от массовых несчастий... Видимо, когда-то нами выпущенное зло, сегодня скопилось над нами же...

В.: — Как вы относитесь к советской эстраде? Какая, по вашему мнению, эстрада будет популярной в XXI веке и какую бы из своих песен вы спели тогда?

Л. Ф.: — Никак! Какие-то отдельные талантливые люди в последнее время стали «просыпаться»... А больше насквозь лживого и пошлого как в музыке, так и в текстах... Есть, конечно, такая мощная фигура, как Раймонд Паулс, разумеется, ну еще несколько имен. А чаще, выключишь телевизор и видишь, пачан... Ну откуда у тебя социальное зло, кто ты такой, где ты страдал? На основе какого опыта ты это задалаешь и кому? Почему у тебя так органично раздуваются ноздри? Почему ты так силен и так лишен великодушия? И ты, так плохо рифмующийся, что ты поровишь сообщить миру? И ты, от горшка два вершка, почему так хочешь выступать на тему, которую для тебя старшие и открыли? Хотя отношусь к молодежи очень гармонично и считаю, что все последующие всегда лучше, чем предыдущие. Какая у нас молодежь? Такая, какую мы хотели!

В.: — Ваше хобби? Есть ли у вас любимый вид спорта? Если отдыхаете, то как? Встречаетесь ли с однокашниками? Хотите сыграть женскую роль в театре или в кино?

Л. Ф.: — Хобби, наверное, писательство. Вся моя жизнь — это спорт: я постоянно как-то пытаюсь держать себя в форме, но сказать, что профессионально им занимаюсь, не могу. В юности занимался легкой атлетикой. Уже много лет практически без отпуска. Отдыхать не удается. Если удается — еду в Суханово. Насчет женской роли как-то не приходило в голову, еще достаточно мужских, которые не сыграл. Встречаюсь с однокашниками, когда они приезжают сюда.

В.: — Очень нравится ваше литературное творчество. Увидим ли мы книгу Л. Филатова? Пробовали ли вы себя в драматургии?

Л. Ф.: — Надеюсь, она выйдет в издательстве «Книга». Что касается драматургии — одна комедия была сделана для телевидения — «Часы с кукушкой». А вторая — сказка, которую напечатал в «Юности».

В.: — Знаем вас как киноактера, поэта, пародиста. Кого мы в вас еще не знаем?

Л. Ф.: — Ну, думаю, еще много чего про меня не знаете! Это не обязательно скрытый талант, может, наоборот, скрытый порок (смеется). Не знаю, видимо, это и для меня тайна.

Спасибо вам за вопросы. Многие из них заставляют задумываться, взглянуть на себя со стороны далекого и близкого зрителя. А там, глядишь, и осенил тебя мыслишка, и вновь будешь жить рука об руку с каким-нибудь стрелбцом, пока не отыщешь свой опус!

Александра ОБЧАРЕНКО, Татьяна СЕКРИДОВА. (Журнал «Дружба»).

Все о Леониде ФИЛАТОВЕ



волять обстоятельства нашей жизни. Мне ужасно нравятся американские сериалы, целая куча мала: еще молодые родители, и у них уже под ногами ступается человек тридцатилетний — это замечательно!

В.: — Вы суеверны?

Л. Ф.: — Наверное, все-таки, да, хотя стараюсь быть верующим, а вера и суеверие вроде как несовместимы...

В.: — Что труднее — стать популярным или удерживать успех?

Л. Ф.: — Ожидательно, я не задумывался. У меня слишком много дел и забот. Я ощущаю популярность лишь краем уха или глазами. А так я скорее доволаю лошадь, которая каждый день впрягается и пашет...

В.: — Легко ли вам мужчине-актеру работать с женщинами-актрисами? Вы, пожалуй, самый «постельный» актер в СССР. Трудно ли играть любовные сцены в кино с женщинами?

Л. Ф.: — Со мной произошел какой-то несчастный случай. Случилось это после картины «Экипаж». Я даже всегда шушу на вечерних встречах, что в молодости-то не на всяком пляже считал себя вправе раздеваться. С ужасом ждал выхода «Экипажа» и вдруг понял, что никакого возмущения со стороны народа нет, даже наоборот. И пошло из картины в картину: режиссеры считали нужным меня раздевать или уложить в постель — не знаю даже, почему так получилось, во всяком случае, не от меня это шло...

профессии, так же как Тая Догилева.

В.: — Играя, вы вживаетесь в роль. Значит, если любовь, то понастоящему любляете? Как вы относитесь к фильмам «Меня зовут Арлекино», «Маленькая Вера»?

Л. Ф.: — Нет, до такой степени я не вхолачиваю себя ни в одну роль и думаю, что никто из актеров этого не делает. Есть же еще профессия... есть еще определенный уровень мастерства.

Эти фильмы я не считаю эротическими. Я знаю, конечно, что многие пишут письма в Госкомиздат, на телевидение, в ЮГБ и т. д. на тему: «Прекратите засилье эротики на экране»... А ведь фильм в первую очередь не об эротике, а о нашей с вами жизни, то, что с изнанки. Кому-то эротика уже не нужна, а людям молодым — нужна... И вообще не забудем, что эротика — это часть мировой культуры. Тогда нам не нужен ни Боттичелли, ни Джорджоне, ни Веронайо... Другой вопрос — вкусовой. Вдруг все бросились снимать единственное, что доступно нашему рублю, — голого человека, а молодые дамы готовы сплошь и рядом раздеваться, ибо это тоже способ быстро сделать карьеру на фоне нашей неизбалованности. Где-то необходима эротика, а иногда шито белыми нитками, специально встроена аттракцион, чтобы собрать побольше денег и привлечь. А вообще-то есть мужчины и женщины, а не только «товарищи»... тора об этом знать.

Филатов Л.

15/09-90